

А. Ю. Давыдов¹

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Политика вхождения России в единое мировое образовательное пространство определяется

¹ Доцент кафедры экономической теории Пятигорского государственного лингвистического университета, кандидат экономических наук.

той новой ролью, которую играет образование в современных условиях. XXI в. провозглашен ЮНЕСКО «Эрой образования». В настоящее время для России главными направлениями этого вхождения являются включение в Болонский процесс

и вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Россия в сентябре 2003 г. включилась в Болонский процесс, одной из целей которого является повышение международной конкурентоспособности европейской системы ВПО. Как заметил В. М. Филиппов, «Европа придумала Болонский процесс, защищая свои интересы, вот и нам требуется найти, при каких условиях мы в конкурентной среде имеем шанс не только выжить, но и хорошо жить».

Присоединение России к Болонской декларации открывает для отечественной системы образования более широкие возможности для вхождения в европейское образовательное пространство, участия в программах академической мобильности в образовательных программах по линии ЕС, расширения возможностей трудоустройства студентов, а также повышения конкурентоспособности российского ВПО. Названным целям призвано служить и вступление России в ВТО. Но при этом мы должны научиться хорошо защищать свои интересы. В этом отношении заслуживает внимания опыт КНР, вступившей в ВТО еще в декабре 2001 г. Китай уже превратил глобализацию в катализатор развития своей экономики.

Обязательства, которые принимает на себя Россия как член ВТО, имеют два аспекта. Первый — общие безусловные обязательства, которые предусмотрены Генеральным соглашением по торговле в сфере услуг (ГАТС). Среди них самой важной является необходимость предоставить всем странам — членам ВТО режим наибольшего благоприятствования в торговле услугами, в том числе образовательными. На практике это означает равенство возможностей всех иностранных поставщиков, допущенных на российский рынок. С другой стороны, возникает необходимость защиты национальных прав отечественных производителей.

ГАТС предусматривает четыре варианта приобретения и оказания образовательных услуг:

— Трансграничный, транснациональный. Российский потребитель, например, находясь на территории России, получает образование в зарубежном вузе, используя современные средства коммуникаций, образование на расстоянии, e-learning, виртуальные университеты. Это поставка услуг.

— Традиционный рынок студентов, поступающих на учебу в университеты других стран. Для студента обучение за границей является «потреблением за границей». Для страны же, принимающей студентов, обучение иностранных студентов является «экспортом образовательных услуг». Сегодня в мире это направление представляет самый большой источник поступлений. На экспорте «образовательных услуг» США зарабатывают ежегодно более 10 млрд долл. Для привлечения иностранных студентов в российские вузы необходимо поднять качество подготовки специалистов. По мнению министра образования и науки А. А. Фурсенко, «по крайней мере 10 % наших вузов в настоящее время не соответствуют требованиям сертификации, аккредитации, аттестации».

— Перемещение самого поставщика услуг в страну оказания услуги. Это рынок стремительно развивающихся отделений и филиалов иностранных университетов, франчайзинговых или совместных учебных заведений.

— Оказание услуг в принимающей стране иностранными специалистами.

По всем этим направлениям Россия вела переговоры с партнерами: США, Австралией, Швейцарией, Китаем, Южной Кореей, Новой Зеландией и Европейским союзом. Договорились о том, что российские студенты будут иметь возможность без ограничений потреблять услуги, находясь за рубежом, и пользоваться услугами дистанционного обучения, находясь на территории России.

Если иностранные поставщики услуг захотят работать на российском рынке в сегментах начального и среднего образования, они должны выполнить все требования, предусмотренные действующим российским законодательством, начиная от формы учреждения, формы работы на российском рынке и заканчивая теми требованиями, которые предъявляются сейчас к российским образовательным учреждениям (ОУ): лицензирование, квалификационные требования, требования качества образования и требования к образовательным программам. Единственное условие, которое в дальнейшем должна будет выполнять Россия в соответствии с обязательствами в ВТО, заключается в том, чтобы требования, предъявляемые к иностранцам, не отличались от требований, предъявляемых к отечественным поставщикам услуг. В части ВПО Россия следует точно такой же логике. Разрешая российским потребителям свободно, без ограничений приобретать иностранные образовательные услуги, Россия не связывает себя никакими обязательствами и оставляет за собой право применять любые дополнительные ограничения, включая полный запрет выхода на рынок, по отношению к иностранным ОУ.

Наряду с этим для начального и среднего образования в переговорах предусматриваются определенные механизмы, которые позволят выровнять конкурентные условия деятельности на рынке для российских поставщиков услуг посредством субсидирования. Таким образом, Россия зарезервировала за собой право поддерживать национальных поставщиков и не оказывать поддержки зарубежным поставщикам. Все условия доступа на рынок, которые обсуждает Россия с зарубежными партнерами, касаются только негосударственных ОУ.

Присоединяясь к ВТО, Россия получает гарантированный доступ своих поставщиков образовательных услуг на внешние рынки в тех странах, которые приняли на себя соответствующие обязательства. Россия сможет улучшать условия доступа своих образовательных учреждений на рынки тех стран, которые уже приняли обязательства, и убеждать других партнеров, которые пока не приняли никаких обязательств в сфере образования, принять такие обязательства, гарантируя тем самым прозрачную предсказуемую среду и определенный уровень доступа для российских компаний, желающих выйти на зарубежные рынки.

Для России важно не только инвестиционное направление, связанное с капиталовложениями и открытием филиалов и дочерних компаний за рубежом, но и то, что российские преподаватели получают возможность работать по контракту с иностранными учебными заведениями на временной основе. Разумеется, у них и сейчас есть такая возможность, и иностранцы в рамках действующего

законодательства могут открывать в России образовательные учреждения. Но, вступив в ВТО, мы получим гарантии со стороны государства и сможем отстаивать права наших преподавателей в ВТО, где предусмотрены соответствующие процедуры разрешения споров. В ходе переговоров по присоединению к ВТО мы не определяем, на основании каких критериев будет распределяться государственная поддержка и в каком из секторов, включая сектор услуг образования, она будет осуществляться. Единственное, что мы делаем, это резервируем за собой право предоставлять субсидии российским ОУ и не предоставлять их иностранным. Такова позиция Министерства экономического развития и торговли России.

Заметим, что в настоящее время только 40 из 146 членов ВТО подписали соглашение об открытии образовательных рынков и предоставлении образовательных услуг, причем в 30 из этих государств данный процесс носит ограниченный характер. Страны Европы, а также США, Канада, Япония открыли лишь ту часть рынков образовательных услуг, которая касается обучения взрослых и подготовки технических кадров.

Китай не взял обязательств по вхождению в открытый рынок в рамках транснациональной поставки образовательных услуг, исходя из опасности утраты контроля над содержанием обучения и управления процессом, что означает неспособность гарантировать качество обучения, а также оценивать, отбирать и эффективно отсекают содержание, идущее вразрез с ментальностью китайского народа, государственной безопасностью и национальной традицией.

Не вошли в сферу соглашения КНР с ВТО услуги в сфере обязательного и специального образования.

Китай не разрешает иностранным организациям создавать на своей территории учебные заведения и иные ОУ в одностороннем порядке.

Высоки требования китайской стороны к преподавателям, приезжающим в страну. Они должны иметь ученую степень не ниже магистра, обязаны представить соответствующий диплом либо иметь определенное ученое звание и стаж работы свыше двух лет по специальности в сфере образования. Цель подобного ограничения — оградить рынок образовательных услуг от некачественного преподавания. Нужно также иметь в виду, что иностранные граждане, желающие предоставить образовательные услуги, могут это сделать, только получив приглашение от учебных заведений КНР или других образовательных учреждений, либо будучи наняты ими.

Заслуживает внимательного изучения опыт Китая по поддержке студентов, выезжающих на учебу за границу. В КНР создан «Центр Министерства образования по оказанию услуг отъезжающим на учебу за рубеж». Министерство образования КНР публикует рекомендации для отъезжающих на учебу, называя лучшие, по его мнению, зарубежные вузы.

В КНР сложилась и многофункциональная система оказания услуг специалистам, возвращающимся на родину. Она включает содействие в их трудоустройстве, организацию их отправки к месту работы и обустройство, организацию их отпуска на родине во время учебы, помощь в создании собственных предприятий и предоставление информации о возможностях вложения капиталов и получения стартового капитала на проведение научных исследований и многое другое.

Создание такой системы в России значительно улучшило бы возможности получения образования для российских студентов за рубежом и способствовало бы их возвращению на родину.

Очевидно, что России необходимо учесть опыт зарубежных государств и только по мере созревания соответствующих условий делать все более открытым свой рынок образовательных услуг.